

«... Ходили стадом, смотрели стадом» | « ...on a marché en troupeau, on a regardé en troupeau »

Автор: Наталья Беглова, [Женева](#) , 13.07.2023.

С конца XIX века путешествие в Швейцарию становится доступным для все большего числа людей. Старинная афиша

Регулярный автор Нашей Газеты Наталья Беглова продолжает столь любимую вами серию рассказов об истории швейцарского туризма.

|

Natalia Beglova continue sa série des essais sur le tourisme en Suisse, que vous avez tant apprécié.

« ...on a marché en troupeau, on a regardé en troupeau »

С конца XIX века путешествия становятся доступными не только для богачей, но и для средних слоев населения. Швейцария все шире распахивает двери перед всеми, кто хочет полюбоваться альпийскими пейзажами и прочими красотами. Постепенно на смену «просто путешествиям» приходит туризм: страна уверенно встает на путь, который несколько десятилетий спустя приведет к началу эры, сделавшей это явление массовым.

Как и любой феномен, туризм имеет положительные и отрицательные стороны. Об этом со свойственным ему юмором пишет Марк Твен в своей книге «Пешком по Европе»: «Удивительно, как за наш век все изменилось в Швейцарии, да и во всей Европе. Лет семьдесят-восемьдесят назад Наполеон был единственным человеком, которого можно было назвать туристом, - он один по-настоящему интересовался туризмом и уделял ему время и внимание, он один предпринимал далекие путешествия, - ныне же кто угодно ездит куда угодно, хоть на край света; и Швейцария и другие места, сто лет тому назад считавшиеся неведомой заповедной далью, ныне каждое лето превращаются в гудящий улей, населенный непоседливыми туристами».

Рождение туризма означало не только увеличение числа людей, приезжавших в ту или иную страну, но и приводило к изменению многих аспектов путешествия. Уже в середине XIX века известнейший английский писатель и художник Джон Раскин предупреждал о тех негативных моментах, которые неизбежно сопровождали появление нового феномена. В 1864 году, выступая перед предпринимателями, он заклеймил тех, кто, по его мнению, своими действиями приближал конец эры путешествий, в частности, и по Швейцарии. По мнению Раскина, путешествие превращалось в погоню за развлечениями, а впечатления, получаемые современной ему путешествующей публикой, он сравнил с удовольствием от аттракционов. «Ваше представление о том, что такое удовольствие, ограничивается поездкой в железнодорожном вагоне. Ради чего, спрашивается, вы перекинули железнодорожный мост через Шаффенхаузенский водопад, зачем было прокладывать тоннель через скалы под Люцерной? Вы же просто уничтожили побережье Женевского озера, в особенности в районе Кларенс. <> Даже на Альпы вы смотрите как на ярмарочный аттракцион, как на скользкий столб, на который нужно забраться на потеху публике и затем скатиться по нему вниз, издавая так называемые восторженные крики!», писал он.

Switzerland

JURA-SIMPLON RAILWAY

Western-Switzerland

LITHOGRAPHIE ANCIENNE 11, rue de la Chapelle, ZÜRICH

Железные дороги проложили путь массовому туризму. Старинная афиша

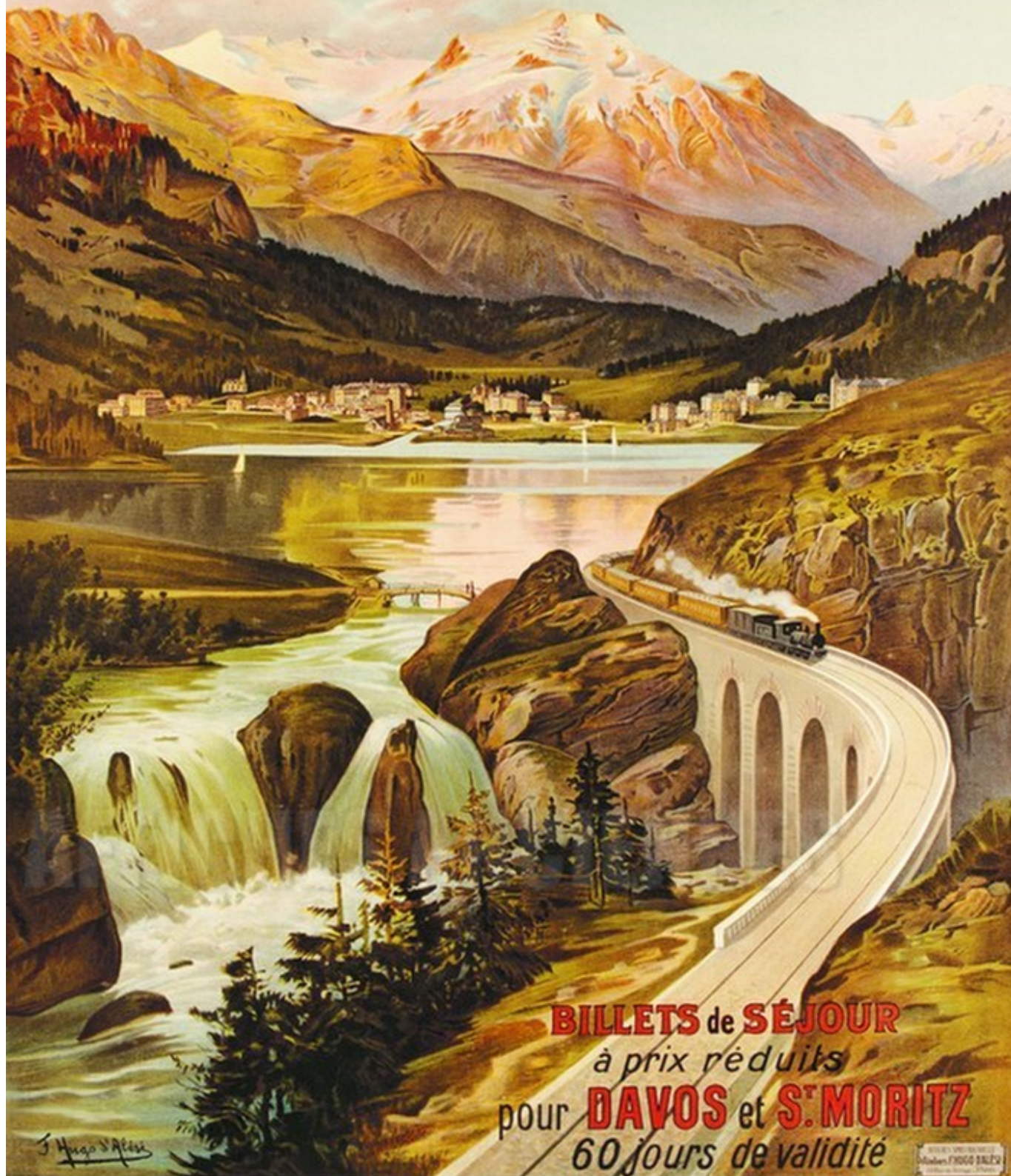
Конечно, Раскина можно обвинить в ретроградстве: призыв прекратить строительство мостов через реки и прокладывание тоннелей сквозь толщу гор равнозначен попытке остановить технический прогресс. Однако нельзя не признать, что он очень точно обозначил проблему. Да, развитая инфраструктура позволяет большему числу людей быстрее и проще добираться до самых отдаленных уголков Швейцарии, но в то же время технический прогресс не облегчает, а затрудняет подлинное соприкосновение с природой, не позволяет по-настоящему оценить прекрасное. Туристы могли за короткий срок больше увидеть и сделать это в достаточно комфортабельных условиях, но они утрачивали возможность окунуться в реальную жизнь страны со всеми ее плюсами и минусами.

В 1903 году в журнале «Русский турист» была опубликована интересная статья «Несколько слов о туризме», посвященная этой теме. В ней отмечалось, что «различие между туристом и путешественником так же велико, как различны приемы и средства, применяемые тем и другим при передвижении». Туристу «нужна выносливость, приспособляемость, умение быстро ориентироваться, выбрать из массы явлений наиболее выдающиеся, запомнить их и переработать». В итоге автор определял туристов так: это люди «спешащие воспользоваться скудно отмеренным отдыхом и заменить обыденные впечатления свежими».

Отправляясь в дорогу, турист и путешественник преследовали различные цели. Задача туриста – отдохнуть, развлечься, получить новые впечатления. Путешественник же стремился приобрести новые знания, познакомиться с новой для себя страной, людьми, их нравами и обычаями. Как правило, он предпринимал путешествие и для того, чтобы обогатить свой жизненный опыт, стать более совершенной личностью.

Chemins de fer de L'EST

H^{TE} ENGADINE

BILLETS de SÉJOUR
à prix réduits
pour **DAVOS** et **S. MORITZ**
60 jours de validité

Поезда доставляли туристов в самые отдаленные уголки Швейцарии. Старинная афиша

Важнейшее отличие туриста от путешественника – это разница во времени, которое они посвящали поездке. Ограниченность во времени была одной из важнейших характеристик туриста, часто не имевшего возможности совершить подробный осмотр города: ему было необходимо лишь успеть обежать важнейшие достопримечательности. Ограниченность во времени предопределяла и другое важное отличие туриста от путешественника: турист должен был заранее спланировать, организовать поездку, а это означало, что ему нужна была помощь путеводителя и, желательно, туристического агентства. Путешественник, отправляясь в поездку, безусловно, также планировал то, что ему бы хотелось увидеть. Но эти планы были достаточно приблизительными, они могли меняться в зависимости от обстоятельств.

В идеале турист должен был заранее знать, что и когда будет осматривать. В итоге, это стало еще одной характерной чертой туризма: турист чаще всего не открывал ничего нового, а лишь следовал предлагаемой ему программе.

Джон Раскин с недоумением писал о рекламируемых поездках «Европа за неделю». Эти марш-броски по железной дороге организовывала, начиная с 1862 года, первая туристическая компания Томаса Кука, о которой мы уже рассказывали. Вот как он отзывался о подобных турах: «Путешествие, совершенное со скоростью сто миль в час, ни в коем случае не сделает нас внутренне сильнее, счастливее или мудрее. В мире всегда есть и будет то, к чему нужно подходить медленно. Чем быстрее мы проносимся мимо таких мест, тем меньше видим, меньше запоминаем и меньше понимаем. Подлинную ценность имеет не скорость, а неспешное созерцание, осмысление и запоминание. Пуля не приносит счастья, сколь бы быстро она ни летела. Человек же – если он действительно хочет стать по-настоящему мудрым человеком – только обогатится, если будет перемещаться из одного интересного места в другое без лишней спешки».

MANCHESTER. *FIRST EDITION.*

HOLIDAY TOURS

SEASON
1902

ORGANISED AND
ARRANGED BY

THOS COOK & SON

LUDGATE CIRCUS, LONDON, E.C.

Популярными становятся поездки по время отпуска. Старинная афиша

Действительно, только во время долгих, неспешных поездок можно насладиться пейзажами, запечатлеть увиденное в своем сердце, а главное, научиться ценить прекрасное.

К мысли о том, что воспоминания о путешествии могут помогать в дальнейшем испытывать счастливые моменты, приходит английский поэт Уильям Вордсворт, оказавшийся в Швейцарии в 1790 году. Выехав из Женевы, он пересек долину Шамони, поднялся на перевал Симплон, а затем спустился по ущелью Гондо к озеру Маджоре. Он не просто побывал в Альпах, но прошел большую часть маршрута пешком. В одном из писем к сестре он так описывает свои ощущения: «Теперь, когда увиденные в пути пейзажи запечатлелись в моей памяти, едва ли я смогу прожить хоть один день, не вспомнив их и не получив очередную порцию счастья от созерцания, пусть и мысленного, этих прекрасных образов».

Открытие Швейцарии первыми русскими путешественниками также было результатом не марш-бросков, а долгих, неспешных поездок. Так, знаменитый историк Николай Михайлович Карамзин провел в Швейцарии около семи месяцев – с начала августа 1789 г. до начала марта 1790-го. В итоге он настолько хорошо узнал страну, что смог рассказать русскому читателю не только о ее пейзажах, достопримечательностях, но и о нравах ее жителей.

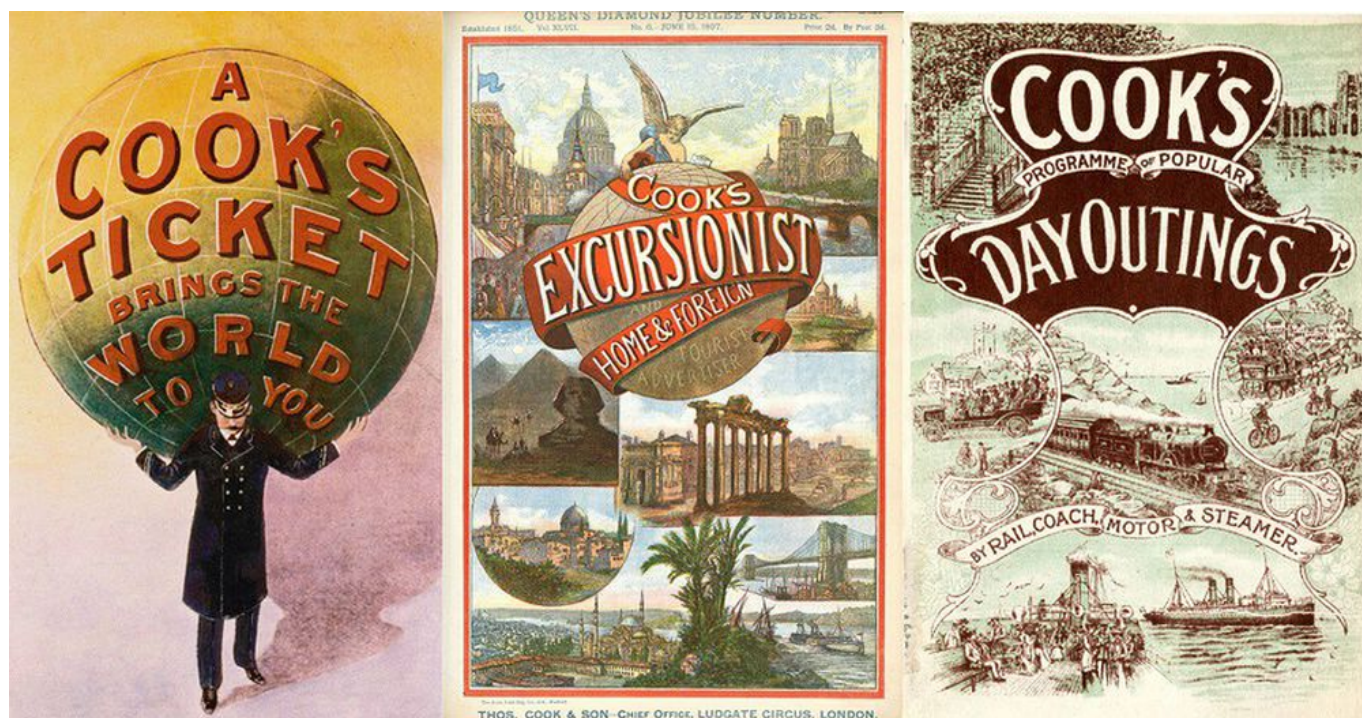
Другой известный русский путешественник XIX века, поэт Василий Андреевич Жуковский, приезжал в Швейцарию трижды: сначала в 1821 г., а затем в 1832-1833 гг. В третий раз он оказался в этой стране проездом в 1849 г. Для него пребывание в Швейцарии – это не просто лицезрение красивых пейзажей. В природе в широком смысле слова поэт ценит то, что она дает для души человека, он стремился к слиянию с ней, позволявшему очистить и обновить душу и разум. Жуковский постоянно пишет об этом: «Природа, окружавшая меня, была прелестна, но главная прелесть окружающего есть наша душа, есть то чувство, которое она приносит к святилищу природы». Путешествие по Швейцарии оставило у поэта такое сильное впечатление, что даже много лет спустя он восклицал: «Да, я взобрался на Фурку, на Готтард! Эти возвышенные, несравненные картины природы будут всегда стоять перед моим духовным взором».

Испытать подобные эмоции, пережить такой накал чувств и по новому взглянуть на мир, конечно, гораздо сложнее, если вообще возможно, во время короткой туристической поездки. Турист стремится получить от поездки удовольствие, а значит, ему нужен комфорт, а не лишние усилия. В противном случае удовольствия от поездки он не получит. Блестяще сформулировал цели туриста современный автор Филип Жисе в своей книге «Искусство путешествовать»: «Минимум страданий и максимум удовольствия – таков девиз туриста».

Путешественник, в отличие от туриста, наоборот, готов к трудностям, которые приготовила для него дорога, комфорт имеет гораздо меньшее значение. Раньше путешественники постоянно сталкивались с непредвиденными ситуациями, даже с риском, каждая поездка была своего рода авантюрой, и это было непременной составляющей путешествия. При организованных туристических поездках вероятность столкнуться с рискованной ситуацией сводилась к минимуму, что не у всех вызывало энтузиазм. Так, в путеводителе П. Якубовича по Риму и Южной Италии, изданному в 1874 году, отмечалось: «Путешествие утратило значительную

часть своей поэзии от отсутствия многочисленных маленьких приключений, о которых рассказывается во многих старых книгах; но кажется, что каждый предпочтет покойное путешествие в вагоне железной дороги поэзии, связанной с очень опасными нападениями разбойников».

А ведь как часто именно пережитые сложности и даже опасности позволяют острее ощущать происходящее, оставляют наиболее сильные впечатления. Обратимся, например, к воспоминаниям русского художника Александра Бенуа. В 1894 году он решил проехать через перевал Сен-Готард не на поезде через тоннель, а на коляске, как это было принято в прежние времена. Ночь, заставшая его на перевале, он провел в гостинице, где был такой холод, что они с женой всерьез опасались замерзнуть. Это было настоящим испытанием. Но тем сильнее было удовольствие от следующего дня: «Зато каким чудесным выдался весь последовавший день с самого того момента, когда мы уселись в заказанную накануне коляску и покатали по прекрасному гладкому шоссе. <> Нами овладело какое-то веселое ликование. Явилось то возбуждение, что всегда охватывает после того, что миновала какая-то опасность, и пускаешься в авантюру, будучи заранее уверенным, что она кончится благополучно. Коляска была старомодная, но удобная, рессоры отличные, хорошо накормленные лошади бежали ровной рысью, кучер с внушительными усищами являл самый надежный вид».

У туристов большой выбор: есть поездки даже на один день. Старинная афиша

Для большинства людей, ограниченных и временными, и материальными рамками, поездка, как об этом писал еще на заре возникновения туризма Раскин, все чаще сводилась к получению эмоций, сходных с теми, которые человек получает от аттракциона. Про такого туриста через сто с лишним лет скажет Иосиф Бродский: «Сомневаюсь даже, видел ли то, на что, как я помню, смотрел...».

Сначала глаза «заменяли» фотоаппараты, теперь на их место пришли камеры телефонов, и главной задачей большинства туристов стало увидеть и заснять как можно больше. Создается ощущение массового психоза: люди как будто боятся, что если они не запечатлеют очередную достопримечательность, то поездка потеряет

смысл, и они не сохраняют в памяти увиденное. На самом деле все далеко не так просто. Взгляд через камеру фотоаппарата или телефона фиксирует объект, но не позволяет воспринять его в полной мере, вырывает его из контекста окружающего пейзажа и тем самым не просто обедняет картину, но и не позволяет насладиться ею в полной мере, а значит и затрудняет процесс запоминания.

Сегодня, когда почти все могут отправиться за три девять земель, все те тенденции, о которых говорилось выше, окончательно возобладали. Современный турист предпочитает такую поездку на самолете, на поезде или на машине, при которой неприятные сюрпризы сведены к минимуму. Романтизм сегодня не в моде, цель поездки стала более приземленной, прагматичной, для многих она сведена к минимуму: сделать «селфи», которое тут же будет разослано друзьям и знакомым. И свою поездку такой человек оценивает зачастую не по тому впечатлению, которое на него произвело увиденное, а по количеству «лайков» под его фотографиями.

[Женева](#)

Статьи по теме

[Как Швейцария стала туристической Меккой](#)

Source URL: <https://nashgazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/hodili-stadom-smotreli-stadom>